

С сообщениями о некоторых результатах изучения этнокультурных процессов в отдельных регионах выступили В. Н. Белявина (Минск), Р. В. Даниленко (Кишинев), Е. И. Клементьев (Петрозаводск).

На заседании «круглого стола», посвященного методике этносоциологических исследований, центральной была проблема унификации инструментария. Если на предыдущем совещании этносоциологов³ эта проблема была только поставлена, то на данной сессии (выступления В. А. Устинова, Ю. В. Арутюняна, Л. Г. Гафт, А. А. Сусоколова — все Москва) обсуждались конкретные пути ее решения. Как подчеркнул в заключительном слове Ю. В. Бромлей, без стандартизации методик невозможна координация программ — наиболее актуальная организационная задача. В выступлениях за круглым столом было высказано, в частности, предложение о публикации новых методических разработок и о периодическом выпуске бюллетеня Секции этносоциологии Советской социологической ассоциации, содержащего информацию о таких публикациях и об основных направлениях исследований в региональных исследовательских центрах. В ряде выступлений отмечалось, что недостаточный уровень координации значительно снижает эффективность исследований, приводит к дублированию и снижению качества некоторых работ.

Широко обсуждались за круглым столом проблемы источниковедения этносоциологических исследований. И. А. Мардоса (Вильнюс) информировал об опыте применения контент-анализа при изучении репертуара музыкальной самодеятельности Литовской ССР по заявкам, представленным на республиканские конкурсы. В упоминавшемся уже выступлении Г. В. Старовойтовой оригинально использовались материалы паспортных столов, финансовая отчетность мечетей и другие документальные источники.

Лишь одно выступление было посвящено применению статистических методов в этносоциологических исследованиях. Опыт разработки типологии этнических сред для всесоюзного исследования процессов двуязычия с помощью методов кластерного анализа осветил Я. З. Гарипов (Казань).

Успеху сессии в значительной степени способствовала большая работа, проведенная Оргкомитетом, в которой принимали активное участие сотрудники Совета по социологическим исследованиям при ЦК КП Азербайджана и Института философии АН АзССР.

На сессии были продемонстрированы значительные достижения этносоциологии. Вместе с тем выявились и некоторые трудности развития этого актуального научного направления, связанные прежде всего с недостаточной координацией исследований. В ряде выступлений, а также в заключительном слове Ю. В. Бромлея высказывалась мысль о целесообразности проведения конференции по более фокусированной тематике с концентрацией выступлений вокруг нескольких наиболее актуальных проблем.

А. А. Сусоколов

ВОПРОСЫ ЭТНОГРАФИИ, ФОЛЬКЛОРА И ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НА I МЕЖДУНАРОДНОМ КОНГРЕССЕ БОЛГАРИСТИКИ

С 25 по 31 мая 1981 г. в Софии проходил I Международный конгресс болгаристики. Выделение этой области гуманитарных знаний явилось следствием одной из тенденций развития современной славистики — оформления внутри нее страноведческих комплексов научных дисциплин. Но в отличие от других подобных комплексов (русистики, богемистики и др.), объединяющих преимущественно филологические дисциплины, болгаристика оформилась как сфера взаимодействия наук, изучающих историю, этнографию, археологию, язык, разные стороны культуры болгарского народа. Являясь составной частью славистики, болгаристика в то же время входит в структуру балканистики, что придает ей дополнительный, региональный аспект. В этом отношении она не является исключением среди других страноведческих комплексов.

I Международный конгресс болгаристики принадлежал к числу мероприятий, связанных с празднованием 1300-летия Болгарского государства. Эта дата широко и торжественно отмечалась в Болгарии в течение всего 1981 г. 13 веков болгарской исто-

³ Сов. этнография, 1980, № 2, с. 152.

рии символически были отмечены тринадцатью торжествами, посвященными историческим, культурным и моральным ценностям болгарского народа. Это были дни Земли болгарской, Труда, Революционных традиций, Болгарской коммунистической партии, Праздник красоты и силы (с массовыми выступлениями артистов, художественных коллективов и спортсменов), День болгарской семьи и др. Особо хочется отметить Дни наследства и преемственности, который был ознаменован наряду с другими интересными мероприятиями открытием в Софии грандиозной Национальной этнографической выставки, разместившейся на площади 4000 м² в Народном дворце культуры. Она явилась завершением смотра этнографических ценностей, проходившего по всей стране в течение двух лет и посвященного 1300-летию Болгарии: сначала в селах, затем в округах и, наконец, лучшие экспонаты были выставлены в столице. Открытие I Международного конгресса болгаристики было приурочено к традиционному для болгар Празднику славянской письменности и болгарской культуры 24 мая, связанного с именами Кирилла и Мефодия, который в рамках юбилейных торжеств был объявлен Днем науки и просвещения.

Конгресс отличался большой представительностью. Достаточно сказать, что среди более чем 1000 его участников было около 500 делегатов от 56 зарубежных стран. Наряду с учеными из Советского Союза и европейских социалистических стран (кроме СФРЮ), а также из США, ФРГ, Великобритании, Канады, Франции, Италии, Австрии, Греции, скандинавских и некоторых других государств, где существуют сложившиеся славистические центры, на конгресс прибыли делегаты из стран, в которых славистические, в том числе болгаристические, исследования еще сравнительно недавно не имели традиции. К их числу можно отнести МНР, СРВ, Индию, Японию, Новую Зеландию, ряд стран Латинской Америки, Ближнего Востока и Африки. Наиболее многочисленной была делегация СССР, далее по численности следовали делегации США, ПНР, ГДР, ЧССР, ФРГ и т. д.

Работа конгресса протекала в рамках пленарных заседаний, семи секций, каждая из которых делилась на подсекции, четырех симпозиумов и трех дискуссий за Круглым столом.

Секции конгресса имели следующую тематику: 1) история болгарского народа — от ее ранних этапов до социализма; 2) проблемы болгарского языкознания и диалектологии, сравнительной лингвистики, перевода; 3) развитие болгарской литературы, ее современное состояние, взаимодействие с европейскими и мировыми литературами; 4) история рабочего, коммунистического и крестьянского движений и их место в мировом революционном процессе; 5) культура болгарского народа на всем протяжении его истории; в рамках этой секции работала подсекция «Этнография и фольклор»; 6) проблемы историографии; 7) вопросы развития науки и образования в Болгарии от периода феодализма до современности.

Симпозиумы были посвящены: 1) роли БКП в развитии теории и практики социалистической революции и строительства социализма; 2) характеру славянской и прото-болгарской культуры и их взаимодействию в процессе этногенеза болгар (преимущественно по археологическим данным); 3) значению деятельности Кирилла и Мефодия и их школы для болгарской и общеславянской культуры; 4) особенностям болгарской средневековой музыки.

За «круглыми столами» шел разговор о богомилстве; о культурной деятельности болгар, живших за пределами Болгарии, начиная с XIV в.; об организующей роли идеи восстановления национальной государственности в восстаниях болгар XVII в. против османского ига.

Уже из этого краткого перечня видна широта проблематики I Международного конгресса болгаристики. Но он был примечателен и как реальный пример успешного междисциплинарного сотрудничества ученых. В связи с этим нельзя не сослаться на опыт, накопленный Центром болгаристики при Болгарской Академии наук, созданным при Президиуме БАН в 1971 г. Это не имеющее пока еще аналогов учреждение является одновременно научно-информационным и координационным центром, способствующим целенаправленному развитию болгаристики и пропаганде ее достижений за рубежом.

Конгресс открыл президент Болгарской Академии наук академик А. Б а л е в с к и й. Участников конгресса приветствовал Председатель Государственного совета НРБ, Генеральный секретарь БКП Т о д о р Ж и в к о в. Он отметил, в частности, что важной миссией науки является создание «мостов доверия» между народами и выразил уверенность, что болгаристика успешно выполняет эту миссию.

На пленарных заседаниях с докладами по общим проблемам истории, языкознания, литературоведения, фольклористики, истории культуры выступили известные ученые НРБ Д. Косев, В. Георгиев, П. Зарев, П. Динков, советский ученый Д. С. Лихачев, а также Р. Пикио (Италия), Р. Ленчик (США).

Специальному рассмотрению содержания и методологии болгаристики, ее месту в системе гуманитарных знаний был посвящен пленарный доклад Д. Ф. Маркова (СССР) «Болгаристика как комплекс научных дисциплин», а также ряд выступлений на Шестой секции, в том числе доклады К. Шаровой (НРБ) «Болгаристика: содержание, развитие, перспективы», А. С. Мыльников (СССР) «О месте болгаристики в системе славистических дисциплин» и др.

В настоящем обзоре мы подробнее остановимся на докладах по этнографии, фольклору и культуре болгарского национального Возрождения.

Период болгарского Возрождения (XVIII — 70-е годы XIX в.) занимает важное место в истории культуры Болгарии. В это время в обстановке постепенного разложения феодализма и становления капиталистических отношений, в условиях нараставшей национально-освободительной борьбы против османского ига и формирования болгарской нации вырабатывалась система национальной культуры нового времени. Особенностью этого процесса было тесное взаимодействие и взаимопроникновение народной и профессиональной культур, до сих пор отличающее культуру Болгарии, а также направление основных культурных контактов в сторону Центральной Европы и России. Культурная ситуация той эпохи явилась поворотным пунктом в последующем развитии как профессиональной, так и народной культуры, чем и объясняется особый интерес к этой проблематике, которая составила содержание работы специальной подсекции «Культура Возрождения» (на ней было заслушано более 20 докладов) и затрагивалась в целом ряде выступлений вне ее.

Обобщающий, проблемный характер носил доклад Н. Генчева (НРБ), «Болгарское культурное возрождение», посвященный становлению национальной культуры. Подчеркнув высокий уровень духовного развития болгарского народа в ту эпоху, докладчик уделил внимание малонизученному вопросу об особенностях рецепции зарубежного опыта в этом процессе. В дискуссии польский славист Е. Скавронок выразил мнение о необходимости специального исследования механизмов культурных заимствований, учитывая, что болгарское общество усваивало из культуры других народов, в первую очередь то, что отвечало потребностям формирования нации, причем представления разных социальных слоев на этот счет не были идентичными.

Интересны наблюдения болгарского историка В. Паскалевой (доклад «Центральная Европа и культурно-просветительное движение болгар в период Возрождения») о том, что в XVIII — первой трети XIX в. по мере углубления этносоциальных процессов в болгарском обществе, а также у народов Центральной Европы происходила дифференция двухсторонних этнокультурных связей: болгаро-австрийские контакты обособлялись от болгаро-немецких, самостоятельное значение приобрели болгаро-чешские, болгаро-венгерские и другие связи.

Ряд вопросов генезиса культуры рассматриваемой эпохи был поставлен в докладах болгарских ученых: М. Коевой — «Формирование архитектуры болгарского Возрождения: типологическая характеристика и сходство с процессами европейского Возрождения», Р. Радковой — «Место духовенства в структуре болгарской интеллигенции эпохи Возрождения», М. Цончевой — «Художественные школы в искусстве Болгарии периода средневековья и Возрождения», западногерманского слависта В. Геземана — «Болгарское Возрождение: диахрония, синхрония, динамика» и др. Не имея возможности останавливаться на каждом из докладов, отметим лишь, что они, как и ряд других, внесли свой вклад в более полное понимание сложного и во многом еще недостаточно исследованного характера культуры этого яркого периода болгарской истории. В то же время по некоторым вопросам были высказаны различные точки зрения. Так, нет еще единого мнения о нижней хронологической границе периода болгарского Возрождения, о его типологических аналогах в истории культуры других народов. М. Коева, например, несколько прямолинейно отождествила болгарское Возрождение с итальянским Ренессансом, что вызвало возражения ряда участников дискуссии. В. Паскалева, в частности, обратила внимание на необходимость учитывать весь комплекс своеобразных черт этого явления как у болгар, так и у других народов. Интересные методологические положения, касающиеся системного подхода к проблеме, были выдвинуты в вышеупомянутом докладе В. Геземана.

В ряде докладов, посвященных развитию болгарского театра, живописи, скульптуры и пр., исследовалась тесная связь профессиональной культуры с народной. Так, искусствовед И. Любенова (НРБ) обратила внимание на отражение в скульптуре периода Возрождения образов народной фантазии, привела интересные примеры введения в иконопись XVIII—XIX вв. сюжетов или отдельных элементов из болгарского народного быта. О прямом воздействии традиций народного искусства на формирование эстетических норм эпохи болгарского Возрождения говорил В. Ангелов (НРБ), опираясь в основном на материал по художественной обработке дерева. Л. Парпулова (НРБ) остановилась на многоаспектном взаимодействии народной поэзии и литературы и на значении фольклора в развитии болгарской культуры этого периода.

Вопросам этнографии и фольклора болгарского народа, а также проблемам, находящимся на стыке этих и смежных с ними наук, было посвящено около 50 докладов и сообщений. Характерной чертой многих выступлений было отчетливое понимание генетических связей прошлого и настоящего болгарской культуры, роли традиций в процессе ее развития и обогащения. Было продемонстрировано значительное повышение теоретического уровня исследований. В их методологический инструментарий прочно вошло представление о культуре как известной системной целостности, связанной с другими общественными системами — экономической, социальной, демографической и др. Правда, некоторые докладчики подменяли понятие системы простой совокупностью явлений или предметов, на что было обращено внимание в дискуссии (З. Андонова — НРБ). Значительное место в докладах заняло раскрытие функций народной культуры, а также выявление ее субъективного аспекта: кто, какие слои являются ее носителями и активными проводниками. Сфера изучения народной культуры расширилась: к ней наряду с крестьянской подключилась и городская культура.

Некоторые проблемы — роль и соотношение народной и профессиональной культуры, этнические аспекты культуры, ее социорегулятивные функции — вызывают теперь интерес как у этнографов, так и у фольклористов. Не последнюю роль в частичном сближении проблематики двух наук играет, по-видимому, развитие в фольклористике направления (хорошо представленного, в частности, в НРБ), которое рассматривает в неразрывном единстве все виды народного творчества, а также сопутствующие им обряды и обычаи.

Одно из центральных мест в докладах этнографов и фольклористов занял вопрос о качественных изменениях народной культуры на разных стадиях развития болгарского народа и о ее значении в культуре этноса. Методологически он, как правило, решался на основе сопоставления народной культуры с профессиональной как таксономически равноценных элементов одной системы. Фольклорист Т. Ив. Живков (НРБ) в докладе «Фольклор и история болгарской культуры» развил следующую концепцию. На стадии народности фольклорная, по его терминологии, культура играла доминирующую роль, а профессиональная в значительной мере приспособлялась к ее эстетическим канонам. С развитием буржуазных отношений, когда центр социально-экономической жизни переносится из деревни в город, фольклорная и нефольклорная культуры уже противостоят друг другу; при этом первая постепенно разрушается, а вторая усваивает ее отдельные элементы. При социализме непреходящие ценности народной культуры становятся органической частью национальной.

Другие докладчики рассматривали проблему в более узких хронологических рамках, но более детально. Этнограф С. Генчев (НРБ) в докладе «Народная и национальная культуры в процессе формирования болгарской нации и утверждения капитализма» обратил внимание на то, что в эпоху Возрождения взаимодействие народной и профессиональной культур происходило через посредство региональных форм последней, которые неизбежно складывались в слабориндустриализованном обществе. Ценности мировой культуры воспринимались сквозь призму национальной. Народная культура количественно преобладала, но значение ее постепенно снижалось с нарастанием роли институционализированного сектора культурной жизни. С утверждением капитализма в освобожденной Болгарии народная культура как целостная система остается достоянием крестьянства, с которым теснее связывается ее социально-классовая функция.

В современной Болгарии, как отметила Р. Пешева (НРБ) в докладе «Болгарская народная культура на современном этапе», наблюдается активное отношение общества и его институтов к развитию народной культуры. Тенденция бережного сохранения ее этнической специфики не нарушается обогащением ее аутентичных форм инновациями, соответствующими социалистической действительности. Трансформация народной культуры на стадиях буржуазной и социалистической наций была раскрыта и на конкрет-

ном материале в интересных докладах М. Василевой (НРБ) о календарных праздниках и Я. Ройдевой (НРБ) о семейных обычаях и обрядах. Материал рассматривался в связи с эволюцией народного мировоззрения и системы ценностей.

Проблема судеб народной культуры получила дальнейшее развитие в этнографии города. Г. Георгиев (НРБ) в докладе «Болгарская городская культура при капитализме. Этническая специфика и общеевропейские элементы» охарактеризовал, в частности, отличия городской культуры изучаемого периода от сельской, которые прослеживаются в ее составе и структуре, в особенностях развития (динамичность, преобладание интеграционных процессов), в большей «открытости» внешним влияниям. Г. Симеонова (НРБ), рассматривая этнографические аспекты урбанизации, исходила из положения, что урбанизация представляет собой не простое воздействие города на деревню, а является результатом общих социально-экономических процессов, в которых город играет ведущую роль. Важно учитывать поэтому способность деревенского населения в данный исторический период воспринимать культуру города. В докладе были показаны существенные различия в урбанизации при капитализме и социализме. Н. Велчева (НРБ) сопоставила современную культуру деревни и города, чтобы раскрыть процесс культурного приобщения сельских жителей, переходящих к индустриальному труду в условиях маятниковых миграций или при переселении в города, к рабочему классу.

В ряде докладов затрагивались вопросы этногенеза и этнической истории болгар по данным народной культуры, археологии, языка. М. Велева (НРБ) использовала для этого материал по одежде, И. Манолов (НРБ) остановился на значении музыкальных традиций балканского субстрата в болгарской народной музыке, Д.-Х. Перле (МНР) рассказал об изысканиях в области монголо-протоболгарских связей. В докладе языковедов М. Младенова и Х. Холиолчева (НРБ) «Этнолингвистическая ситуация в Болгарии в условиях социализма» языковое развитие было интересно увязано с этнокультурным на фоне динамичных социальных и демографических процессов. Докладчики постарались раскрыть механизм этнолингвистического развития, каналы связи литературного и разговорного вариантов языков, их взаимное влияние.

Во многих выступлениях обращалось внимание на этнические функции народной культуры, высказывались мысли о плодотворности их исследования в связи с эволюцией этнического самосознания. Проявлениям этнического самосознания у болгар США был посвящен доклад американского ученого И. Локлууда.

Характерной особенностью современной болгаристики является большое внимание к социальным аспектам народной культуры, включая фольклор. Это направление исследований было представлено разнообразными по содержанию докладами. С одной стороны, это изучение социальной обусловленности этнокультурного и этноязыкового развития. Отметим доклады Т. Боневой (НРБ) о социальных основах изменений в народной культуре болгар в XIX — начале XX в., вышеуказанный доклад Я. Ройдевой (НРБ) о современной семейной обрядности в плане ее социальной, демографической и культурной детерминированности; ярок этот аспект и в докладе М. Младенова и Х. Холиолчева.

С другой стороны, исследуются социорегулятивные свойства самой культуры. Т. Ив. Живков (см. выше) считает их одной из отличительных черт фольклора. Специально эту тему на материале традиционных трудовых обычаев разработала Р. Дражева (НРБ), показав их воздействие не только на производственную деятельность крестьян и ремесленников, но и на их бытовое поведение, формы общения и т. д. В ходе развития буржуазных отношений эти функции сужаются, видоизменяются — по-разному в деревне и в городе. В. Фролец (ЧССР) в докладе «Болгарское национальное Возрождение и народная культура» заострил внимание на взаимовлиянии общественно-идеологических и этнических функций народной культуры в период национально-освободительного движения XIX в. Он подчеркнул также противоречивый характер культуры города, вытекающий из социально-классового состава ее носителей. И. Минков (НРБ) рассмотрел разностороннюю деятельность болгарской интеллигенции в ту эпоху с точки зрения ее объективного содействия консолидации болгарского народа, формированию национального самосознания.

Л. В. Маркова (СССР) в докладе «К вопросу о проявлении социальной активности болгарского крестьянства в период перехода от феодальных отношений к буржуазным» старалась показать, как этнографические источники позволяют раскрыть субъективную сторону социальных движений крестьянства. В частности, в мотивировке и методах антифеодальной борьбы за землю крестьяне в значительной мере опирались еще в XIX в. на принципы общинного землевладения и землепользования.

Традиционным социальным аспектом в этнографии остается изучение семьи. К. Клес (ФРГ) в докладе «О задруге: аспекты исторического исследования» высказала мысль, что типы больших семей могут служить одним из критериев для культурно-исторического районирования Балканского полуострова. Своими наблюдениями над изменением болгарской семьи и свадебных обычаев за период с 30-х по 70-е годы XX в. поделился Р. Уайткер (США), частично на основе собственных полевых материалов. Большие изменения в семье он связал с социальными преобразованиями в Болгарии.

Проблемы развития отдельных направлений в этнографии и фольклористике были освещены в докладах о проекте Болгарского этнографического атласа (Б. Тумангелов — НРБ), об аграрной этнографии (В. Маринов — НРБ), о задачах изучения детского фольклора (Е. Савова — НРБ).

В докладах по фольклору большое внимание уделялось рассмотрению особенностей фольклорного творчества. С. Стойкова (НРБ) посвятила свое выступление одной из важнейших проблем фольклористики — отражению исторической действительности в песенных фольклорных жанрах. Докладчица проследила, как меняются принципы отражения исторической действительности в разные эпохи, начиная от юнацкого эпоса и до антифашистских песен, рассмотрела содержание и художественные особенности разных песенных жанров, отметила явления их преемственности.

В ряде докладов говорилось об отдельных жанрах и сюжетах болгарского фольклора, их взаимосвязях с фольклорными жанрами других народов. И. Венедиков (НРБ) проанализировал легенду о медном гунне, связанную с поверьями о змеях. Он проследил изменение ее смысла, начиная с XI в. (когда она отразилась в одном апокрифе) до XIX—XX вв. Доклад Г. Кулеманс-Бейнана (США) был посвящен болгарской легенде об Эдипе. Д. Бурхардт (Западный Берлин) говорила о чертах женственности в болгарских волшебных сказках и сказках о животных. Балладу о мнимой смерти влюбленных рассмотрел в сравнительном аспекте Ю. Манушевский (ПНР). Фольклор в связи с народными верованиями рассматривался в докладах А. Афанасьевой (НРБ) «Некоторые мифические элементы в болгарском эпическом творчестве» и Г. Шуберт (Зап. Берлин) «Болгарская самовила и ее балканские сестры». Р. Кацарова (НРБ) охарактеризовала особенности болгарского народного кукольного театра.

Элементом поэтики болгарского фольклора были посвящены доклады Г. Кличмана (США) — «Трансформация символов в болгарском фольклоре и ее значение», Б. Керевской-Хелперн (США) — «Метафразия в современном болгарском устном языке».

Значительную группу составили доклады по этномузыковедению. Н. Кауфман (НРБ) выступил с докладом «Самобытность болгарского музыкального фольклора». Он показал жанровое и региональное разнообразие музыкального фольклора болгар — песенного и инструментального, его специфические особенности, выявил сохраняющиеся в музыкальном фольклоре архаические черты, в том числе протоболгарские и фракийские. С. Захариева (НРБ) затронула некоторые проблемы, касающиеся анализа музыкального фольклора. О влиянии народной музыки на творчество современных композиторов интересно и живо рассказал Д. Христов (НРБ).

У. Коллар (США) информировал о попытке возрождения и популяризации в США болгарского песенно-музыкального и танцевального народного творчества. Среди потомков болгар-переселенцев в этой стране его традиция заглохла и теперь восстанавливается в репертуаре фольклорных ансамблей, в которых состоят как болгары, так и коренные американцы. Группа энтузиастов, основавших в 1970 г. Институт народных искусств «Тамбурица» (название болгарского народного музыкального инструмента), способствует дальнейшему развитию этой формы фольклоризма, опираясь на литературные источники, музыкальные записи, а также непосредственные контакты с исполнителями музыкального фольклора в НРБ.

З. Андонова (НРБ) выступила с докладом об эстетических взглядах болгарского народа, отраженных в фольклоре.

Несколько докладов было посвящено историографии фольклористики. Й. Коцев (НРБ) проанализировала труды славянских фольклористов, посвященных отдельным жанрам фольклорной прозы болгар. Г. Фредериксон (Швеция) говорила о вкладе известного болгарского фольклориста В. Стойна в развитие современного этномузыковедения. Н. С. Шумада (СССР) рассказала об изучении фольклора болгарского населения СССР в прошлом и настоящем. И. Моро (Канада) обрисовал состояние исследований болгарского фольклора в своей стране.

На заключительном заседании были подведены итоги работы I Международного конгресса болгаристики. Постоянный представитель СССР в ЮНЕСКО Л. И. Ми ро шников подчеркнул, что междисциплинарный подход к изучению болгарской культуры, продемонстрированный на конгрессе в Софии, соответствует методологическим принципам программы культурных исследований ЮНЕСКО. Работа конгресса, по его мнению, явилась также важным шагом на пути решения задач, поставленных Международной ассоциацией по изучению и развитию славянских культур (МАИРСК). На этом заседании было оглашено послание генерального директора ЮНЕСКО А. М. М'Боу участникам конгресса. От имени национальных делегаций выступили: Д. Ф. Марков (СССР), Х. Шалер (ФРГ), И. Грозиенчик (ЧССР), Х. Вальтер (ГДР), С. Мьонесланд (Норвегия — от имени болгаристов скандинавских стран), Ф. Славски (ПНР), П. Френч (США). В заключительном слове президент БАН акад. А. Балевски отметил, что конгресс, прошедший в деловой обстановке, продемонстрировал растущий международный интерес к болгаристическим исследованиям.

Вечером 31 мая в правительственной резиденции «Бояна» председатель Государственного совета НРБ, Генеральный секретарь ЦК БКП тов. Т. Живков устроил прием в честь делегатов конгресса.

Хочется отметить, что организаторы конгресса создали благоприятные условия для широких и плодотворных контактов его участников, а также позволили им познакомиться с жизнью современной Болгарии, с памятниками ее истории и культуры, с народными обычаями и образцами народного творчества. Были организованы две длительные тематические экскурсии по стране, два однодневных выезда к историческим памятникам болгарского народа (в Рильский монастырь и в г. Копривштицу), на фольклорный фестиваль в г. Брезник. Делегаты приняли живое участие в торжествах и культурных мероприятиях, совпавших со временем проведения конгресса и посвященных 1300-летию Болгарии. Они присутствовали в Софии на красочной манифестации 24 мая в Праздник славянской письменности и культуры, были свидетелями волнующих церемоний, проходивших по всей стране 2 июня по случаю Дня памяти героев, павших за свободу родины, в Долине роз увидели один из древнейших обычаев — шествие кукуров, включенный в ритуал современного Праздника розы, посетили несколько музеев, в том числе этнографические, и т. д.

Работа конгресса широко освещалась средствами массовой информации, многие его участники выступали с интервью в периодической печати, по радио и телевидению.

Л. В. Маркова, А. С. Мыльников, Н. С. Шумада

НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛЕНИНГРАДСКИХ СЛАВИСТОВ, ПОСВЯЩЕННАЯ 1300-ЛЕТИЮ БОЛГАРСКОГО ГОСУДАРСТВА

Многовековое развитие болгарской культуры в разных ее аспектах было рассмотрено на научной сессии, посвященной 1300-летию Болгарского государства и созванной по инициативе кафедры славянской филологии ЛГУ и Ленинградского отделения Научного совета АН СССР по комплексным проблемам славяноведения и балканистики в апреле 1981 г. Среди почетных гостей сессии были: Генеральный консул НРБ в Ленинграде д-р Ангел Ст. Тодоров и вице-консул Цвятко К. Гагов; присутствовали также студенты и аспиранты из НРБ, обучающиеся в Ленинграде.

Открыл заседание председатель Ленинградского отделения Научного совета АН СССР по комплексным вопросам славяноведения и балканистики А. С. Мыльников.

С огромным вниманием был заслушан доклад акад. Д. С. Лихачева «Слово о болгарской культуре». Он говорил об огромной роли славянских просветителей Кирилла и Мефодия и их последователей, дело которых на протяжении многих веков истории болгарского народа способствовало формированию и сохранению его этнического самосознания и культуры. Д. С. Лихачев отметил также значительное влияние средневековой болгарской литературы на литературу других славянских народов, в том числе Древней Руси.

Зародившиеся в глубине веков русско-болгарские связи получили новые могучие импульсы для своего развития в наши дни. Это было показано в докладе декана филологического факультета ЛГУ В. Д. Андреева «Итоги и задачи изучения совет-